

ГРИГОРИЙ,
епископ Шлиссельбургский

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ОБРАЗЫ

**ДНЕВНИК РАЗМЫШЛЕНИЙ НАД ЕВАНГЕЛИЕМ.
БЛАГОВЕСТИЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ**

1

Рассудилось и мне... по порядку описать тебе..., чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1, 3—4).

Узнай твердое основание своей веры во Христа. Ведь вера должна быть твоею новою жизнью. Как же ей быть без основания? Как же быть жизни без основания?

Благовестие веры преподано в Божественном слове Евангелия. Подклони же свой ум и сердце Господним «глаголам»! И познай, что слушание и чтение Божественного слова — это только начало принятия основания веры.

А за ними должно идти усвоение веры. Оно совершается не по обычным законам усвоения человеческих истин. Благовестие веры — «не в премудрости слова» (1 Кор. 1, 17) и «не в убедительных словах человеческой мудрости» (1 Кор. 2, 4). Вот почему слово о вере не принимается «еллинами», так как «еллины ищут мудрости» (1 Кор. 1, 22), а в проповеди о Христе нет земной мудрости, и для человеческого мудрования она была и остается «юродством» (неразумием) (1 Кор. 1, 18).

Благовестие веры есть «премудрость Божия, тайная, сокровенная, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2, 7). Премудрость Божию открывает Бог Духом Своим, «ибо Дух всё проницает, и глубины Божии» (там же, ст. 10).

И верующему, чтобы ему открылось основание веры, надо принять «Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (там же, ст. 12). Оставаясь земным и душевным, человек «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием» (там же, ст. 14). И у душевного человека остается ослепленным ум и остается покрывало на сердце, когда он читает или слышит Божественное слово (2 Кор. 3, 14—15).

А вот когда души «обращаются к Господу», а «Господь есть Дух», и души, входя в единение с Господом, принимают от Духа Его, тогда покрывало снимается с сердца их (2 Кор. 3, 16, 17), и они начинают «видеть глазами своими» и «слышать ушами своими» (глазами и ушами душ), т. е. по наитию Духа в них открываются высшие, духовные стороны, и только ими душа воспринимает от Духа премудрость Божию, тайную и сокровенную. «Духовное (что от Духа) духовным востязуется» (принимается). И чем больше душа ушла в Дух, тем больше ей открывается то, что от Духа, и она глубже постигает и крепче захватывается сокровенною мудростью Божией.

Итак, молись, чтобы покрывало плотности было снято с твоей души Христом (2 Кор. 3, 14), а сам, по завету Апостола, «открытым лицом (души), как в зеркале (Божественного слова), взирая на славу Господню», преобразайся «в тот же образ (по Господу) от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18).

Вот на каком основании должна покоиться твоя вера во Христа. Не только слушание Божиего слова, не только теоретическое научение Божиему закону дадут тебе постижение христианства как «Божией премудрости», а жизнь по Богу, преобразование себя «от славы в славу», принятие в себя Божиего Духа, чтобы наитием Духа постигнуть «премудрость от Духа». «Духовное духовным востязуется».

2

Оба они (Захария и Елисавета) были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1, 6).

Какой простой рецепт праведности, т. е. жизни по правде и вместе оправдания жизни! Поступай «по заповедям и уставам Господним» — и оправдаешься. Исполни Господне слово и уставы жизни, основанные на нем, и будешь жить по правде, будешь праведен пред Богом. Ведь Божие слово ничего другого и не открывает, как правду о жизни и о человеке.

А чтобы указать, что в понимание и исполнение Божиего слова не надо вкладывать ничего самостного, по своему вкусу и своим склонностям, Евангелист добавляет, что надо поступать по заповедям и уставам Господним «беспорочно». Это значит, что не должно быть фальшивости в следовании Божиему закону, когда при наружном и формальном следовании ему человек оправдывает в своей жизни все кривые пути и живет хуже язычника. Следовательно, Божий закон надо исполнять во всей нелицемерности, по суду разума, просвещаемого Господом, и чистой совести, направляемой Тем же Господом.

3

Ангел же сказал ему (Захарии): ...услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие... он будет велик пред Господом... и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный (Лк. 1, 13—17).

Иоанн — это совесть. Она в человеке как пророк, как голос Бога в пустыне жизни. И потому даже естественная весть, т. е. не просвещенная христианством, если она не повреждена грехом, всегда влечет к Богу; она, как бы «исполненная Духа Святаго», от дня рождения своего обращена к Богу, и зовет к Нему, и подсказывает исполнение Божиего закона.

Вот почему, когда в душе возрождается заглушенный голос совести, тогда наступает «радость и веселие», потому что душе открывается путь к Богу.

И как Иоанн Предтеча своим явлением и проповедью «предтек»

пред Господом и приготовил душу к принятию Господа, так возрожденный голос совести предшествует явлению душе Бога. Этот голос совести «обратит (душу) ко Господу Богу» ее; он «предъидет (пред Господом) в духе и силе Илии», как неподкупный и суровый обличитель неправды души... И он же выправит кривые пути жизни, когда привьет «непокоривым образ мыслей праведников» и умирит жизнь, вернув «сердца отцов детям».

Так возрожденная совесть, как строгий голос пророка, обличает душу человека, выправляет ее кривизну, расчищает терния греха и порока, чтобы освободить путь Господу и представить Ему душу, как «народ приготовленный».

4

[.....]

5

И сказал Ей Ангел: не бойся Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк. 1, 30).

Блаженное состояние непоколебимости, когда с душой пребывает Господь!

Не бойся, душа! Не поддавайся ветру угнетающих влияний, нападений, всякого рода озлоблений, соблазнов, болезни тела и всяких лишений бедности. Не допускай, чтобы твои силы ослаблялись несчастьями жизни.

Ведь на душе, пребывающей с Господом, положена печать Господа — это Его святая благодать. И не надо стирать печать Господа, малодушествуя и подпадая, хоть и чувствительным, но всё же ничтожным лишениям земли. Ведь при выборе между Божиим запечатлением или изменой Богу не будем же мы колебаться и не откажемся же от Господа?

Так пусть душа пребудет с Божией благодатью и бережет ее... И пусть будет мужественна и непоколебима, отдаваясь Божией силе. Господь и Его сила всегда останутся утверждением и одним оправданием и успокоением жизни.

Не бойся же, душа! Обрети благодать от Господа и утвердишься на ней, как на нерушимой скале.

6

Он (Иисус) будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк. 1, 32—33).

Особенно откликнись этому Божиему слову! Ведь Божие обетование распространяется и на тебя!

Не ради тебя ли является «Сын Всевышнего» и не под тобой ли воздвигается престол Его?

Войди же в Его Царство!.. Будь сыном Его!.. И пусть Господь царствует в душе твоей во веки и пусть «Царству Его» над тобою «не будет конца»!

Велико обетование! Счастливы принявшие его — сыны Господнего Царства.

У Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1, 37).

Эти ангельские слова (сказанные Архангелом Гавриилом Деве Марии) должны быть запечатленными в каждой верующей душе. Они как якорь непоколебимости среди жизненных бурь, рывков и ям, падений и засасывающей низины уныния.

Человек в своей вере в Бога и в своей жизни по этой вере всегда хочет и ищет опереться на силу Бога. При очень глубокой вере и духовности души человек находит эту опору в себе самом, и Божия сила открывается ему чрез Царство Божие, которое «внутри есть» души. А когда в человеке мало веры и духовность души низка, тогда человек ищет Божию силу как опору для себя вне себя, в событиях и явлениях окружающего. Тогда человек хочет, чтобы Бог наглядно являл ему Свое присутствие и свою великость постоянными знаменами и чудесами, которые и подкрепляли бы убежденность человека в том, что Бог есть, что Он всемогущ, всегда защитит правое дело и правого человека и оправдает истину Своих заповедей.

Если же таких наглядных знамен Божией силы нет, то человек ослабевает в своей уверенности и снижается в своем настроении... Да еще и направляет упрек по адресу Бога: «Господи! Да что же Ты молчишь? Где же Ты?»

И вот слова Ангела о том, что «у Бога не останется бессильным никакое слово», и парализуют настроение маловерия. Ангел предсказывает Деве Марии необычайное событие. Он прореклет рождение от Нее, как Девы, «Сына Всевышнего» и подкрепляет свое проречение указанием на Божественное всемогущество, при котором действительно всякое Божие слово.

Значит, душа должна утверждаться на непоколебимой уверенности, что при Божественном всемогуществе всякое Божие слово и каждое Божие обетование безоговорочно действительны и непреложно исполняются. И если человек в данный момент своей жизни не видит исполнения Божиего слова, то пусть он не малодушничает и не требует непрерывного чуда. Не может же Бог ради человеческой немощности обратить жизнь, протекающую по законам, Им же благословенным, в сплошное море чудесностей, совершаемых ради разнообразнейших требований человеческого малодушия, и тем отменить все законы ограниченного человеческого существования.

Душа, если она пришла ко Христу верою в Него, пусть и ходит «по вере». Апостол Павел хождение по вере считает показателем правильного христианского пути. «Мы ходим верою, — пишет он, — а не видением» (2 Кор. 5, 7). Зачем же снижать значение веры и пытаться подменить ее практически-жизненным обоснованием? Неужели обоснование, которое ограниченный ум созидает на условном, ограниченном знании, выше безусловной Божественной Правды, хотя бы в данный момент нами непостигаемой?

Следовательно, если желаешь ходить в вере Божией, то смиренно отдайся этой вере и прими все Божии обетования как самую очевидную реальность. И живи ими, и вдохновляйся ими как самыми убедительнейшими очевидностями, которые никогда не обманут, потому что они не продукт человеческой ограниченности, не человеческая фантазия, самообман, не измышление кривых путей, а Божие Откровение. «У Бога же не останется бессильным никакое слово».

Если же ты в смиренном хождении путем веры захотел бы научиться судьбам правды Божией (Пс. 118, 7), и помянуть судьбы Господни от века (там же, ст. 52), то можешь «испытать» Господне откровенное слово, на котором покоится все христианское упование.

И вот, поучаясь в Божием слове ради утешения и укрепления своей христианской уверенности, приведи себе на память следующее.

Первое: разве ты найдешь в Божием Откровении (возьми Новый Завет) хотя бы одно слово неправды, обмана, фальшивости... слово, не отвечающее жизни иль направляющее ее по кривым путям? В Божием слове, как строго ни критикуй его, не одна ли высшая правда о жизни? И если в нем правда о настоящем, то не колеблись ни мгновенья — в нем такая же Божественная неизменная правда и о будущем: о суде (Евр. 9, 27), мздовоздаянии, блаженстве, мучениях.

Второе: разве ты найдешь в Божием Откровении хотя бы одно обетование неоправдавшееся (если время исполнения таких обетований уже миновало)? Припомни слова Господа об Иерусалимском храме (Мф. 24, 2), о предательстве Иуды, о судьбе Его последователей и др.

И, наконец, третье: разве не справедливо Божие Откровение даже в тех местах, где оно предрекает будущее? Разве уже теперь частично не исполняются евангельские и апостольские пророчества? Разве не исполняется предсказание Господа о проповеди Евангелия во всей вселенной (Мф. 24, 14), о моральном банкротстве мира (Лк. 18, 8), о появлении людей, отвергающих Божественный Промысл (2 Петр. 3, 3—4), лжеучителей, искажающих «путь истины» (2 Петр. 2, 1—3), о разложении самого христианского мира, когда в нем возобладает эгоизм, совершится истребление любви и с нею истребление «силы благочестия» и останется только «вид», видимость благочестия, и, наконец, предсказание о развитии последнего «отступления» (2 Фес. 2, 3)?

Разве все это не предречено и разве все это не исполняется в жизни?

А если Божие слово уже дает наглядные доказательства своей силы, то откинь душевную вялость, укрепись в верности, вооружись мужеством, зная, что Исполнивший часть Своих обетований всемогущ и верен исполнить всё. Потому — иди крепко, не поступайся истиной Бога, воодушевляйся обетованиями Бога. Помни, что «праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя», сказал Господь (Евр. 10, 38). И еще: «иота едина, или едина черта не прейдет от закона» (Мф. 5, 18).

«У Бога не останется бессильным никакое слово».

«Потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесет тя» (Пс. 36, 34).

8

Се, раба Господня, да будет Мне по слову твоему (Лк. 1, 38).

Вот слова предания себя в Божию волю, не может быть полнее их и выразительнее их.

В них, прежде всего, утверждение своего послушания Богу: «я раба Господня». Тут и признание своей преданности Богу и, значит, отдачи всей своей жизни в Его полное распоряжение. Рабом распоряжается господин.

А после исповедания безраздельной отдачи Богу высказывается следствие такой отдачи: сознательный, смиренный отказ от своих целей, своих путей и даже своих желаний и мыслей, если они идут вразрез с Божиим господством. Если Бог — Господин и любящий Промыслитель моей жизни, то пусть он и господствует, пусть Он и промыслит ее...

Что же мне, не знающему Господней правды и путей ее, что же мне мешать Господу в Его промыслительном попечении о моей жизни?

Своим вмешательством я или совсем пойду в противность Божией воле и отвергну ее устройство моей жизни, или, в лучшем случае, я своими самочинными путями и своими ошибками буду замедлять исполнение в своей жизни Божиих предназначений.

И значит, при признании своей подчиненности Господу и при желании быть в единстве с Ним, отдайся Господу всей жизнью и предоставь Ему творить благо для тебя. А слова Святой Девы напиши и в сердце, и всюду пред своими глазами: «Се, раба Господня, да будет Мне по слову твоему».

9

Вставши же Мария во дни сии (после явления Ангела), с поспешностью пошла в нагорную страну («Иде в горняя» — славянская редакция) (Лк. 1, 39).

Так душа, закрепляя в себе Божью поддержку, явленную в какой бы то ни было форме, должна немедленно обнаруживать свою активность на пути к Богу. Душа не остается только в сладостном переживании Божиего посещения, а должна личным подвигом устремиться ко Христу исполнением Его заповедей. И пусть она устремится без промедления, чтобы не допустить снижения настроенности, дарованной Господом. Мария с поспешностью пошла «в горняя».

Конечно, душа устремляется «в горняя», к небу, к Богу... устремляется по восходящей ввысь дороге к Небесному Иерусалиму, потому и сама она поднимается над грехом и землей, ибо дыхание Духа ее «восперяет, возвращает, устрояет горё» (воскресный антифон 6-го гласа).

10

И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? (Лк. 1, 43).

Благодатное посещение — всегда радость и всегда неожиданность! Оно переживается как незаслуженная Божия милость.

«Господи! откуда это мне?»

11

Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа (Лк. 1, 45).

Счастлива душа, поверившая Господу и отдавшаяся Ему! Ведь совершится все сказанное ей от Господа: совершится ее очищение, совершится ее освящение, и войдет она в благодатное Царство Господа своего как своя, как присная Богу!

«Блаженна душа уверовавшая».

12

И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение рабы Своей... что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его в роды родов к боящимся Его (Лк. 1, 46—50).

Молитва благодарного хваления Господа душою обретшего Его.

«Душа моя величает Господа! Дух мой возрадовался о Боге, Спасителе моем! Ведь милость Господа к боящимся и чтущим Его в

роды родов. И на мне — милость Его!.. И когда я открыл путь Господу, устранив свою греховную самость, и смиренно подклонился Божией воле, Он призрел на смирение рабы Своей и пришел и возвел меня на высоту Своего сыновства. Сотворил мне величие, Сильный»...

Восхвали же, душа моя, Господа, спасающего тебя!
Да буди «свято имя Его»!

13

Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем..., что явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем; восприял Израиля, отрока Своего, воспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века (Лк. 1, 46, 47, 51—55).

Та же молитва Господу.

Господь оправдал обетование Свое и явил силу руки Своей! Смиренный, предоставивший себя воле Господа — спасен. Гордый, утверждающий жизнь на греховной самости — погибнет... Гордый обосновывается на своих мыслях, а Господь «рассеивает надменных помышлениями сердца их». Эгоистическое земное мудрование надменных порождает только неустройство, затемняет пути жизни и вместо объединения любви создает обособление эгоизмов, запутавшихся в самоизмысленных целях.

Гордый вздымается, кичится, хочет занять первое место, а Господь, обнажая неустройство жизни надменных, «низлагает их с престолов» властвования и возносит смиренных, идущих Его путем, потому что Божий путь прочен, и идущий по нему возносится ввысь.

Гордый и самонадеянный собирает сокровища земли и надеется ими удовлетворить свою жажду первенства на земле... Но — тщетно! Господь насыщает только «алчущих правды»... Они насыщаются истинными «благами» и «в Бога богатеют»... И они блаженны... А самонадеянные гонятся за призрачным насыщением жизнью, за обманым богатством. Они даже не богатые, а «богатящиеся», т. е. думающие, что они богатые. В действительности же они — последние нищие, потому что, гоняясь за призрачным фундаментом жизни, они остаются в пустоте и сами пустые и обнаженные... Господь отпустил богатящихся «ни с чем»...

Так смиренный, предавший себя Божию водительство и ставший на Божием пути жизни, утвержден, вознесен, насыщен, исполнен жизни; и все это потому, что «восприял» Господь его, как «Израиля, отрока Своего», и распростер над ним «милость Свою», обещанную «Аврааму и семени (потомкам) его до века».

Возвеличь же, душа моя, Господа, и радуйся, дух мой, о Боге, Спасителе моем!

14

И был страх на всех, живущих вокруг них (вокруг Захарии и Елисаветы — после знамений, сопровождавших рождение Иоанна Предтечи) (Лк. 1, 65).

Божие вмешательство в человеческую жизнь, когда оно осознается людьми, вызывает трепет как результат соприкосновения с высочай-

шей могучей Силой, распоряжающейся жизнью. Это — трепет невольного признания этой Силы и неотвратимого подчинения Ей по Ее всемогуществу, перед которым человек — ничтожество.

Но Господь редко открывает Свое вмешательство наглядно и путем чрезвычайным, чтобы не влечь за Собой людей по чувству рабского страха. Постоянное же Промыслительное руководство жизнью проходит без знамений, в сложившихся земных условиях жизни.

15

И рука Господня была с ним (Лк. 1, 66).

Таково блаженное состояние души, поставленной на Божием пути, — с нею рука Господня!.. С нею постоянное незримое руководство, поддержка и охрана Бога... Ей обеспечена полнота Божиего покровительства!

Это не избранничество, не Божия любовь только к исключительным душам, выделенным и особо ласкаемым Господом... Это общее состояние всех душ, когда они предали себя водительству Бога...

Предъизбранничество же некоторых, как и предъизбрание Предтечи, покоится на Божественном предведении, провидящем верность пути души и ласкающем ее неизменно от первых дней ее земной жизни.

16

И Захария, отец его (Предтечи)... пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил..., что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас... помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни нашей (Лк. 1, 67—75).

Снова молитва благодарности Господу. В ней благодарение за самое призвание души и оправдание ее в служении Богу.

Благословен Господь, что Он сотворил милость, исполнил обетование Свое, посетил души людей Своих и дал им избавление, послав Христа, Отрока Своего, как рог спасения, воздвигнутый из дома Давида.

Благословен Господь, спасающий нас Христом Своим... Благословен Господь, спасающий нас от врагов наших... Это, прежде всего, наши грехи, причиняющие нам наибольшее зло. А потом — люди, борющиеся нас. Господь спасет нас... «от руки всех ненавидящих нас»... потому что предречено, что «будете ненавидимы всеми за имя Мое».

Благословен Господь, призывающий нас, по избавлении от грехов и врагов наших, небоязненно «служить Ему в святости и правде пред Ним во все дни жизни нашей».

В последних словах указана задача жизни души. Господь призвал душу, посетил ее, освятил, и теперь задача призываемой со всем мужеством последовать за своим Спасителем и ходить пред Ним в правде Его пути и святости жизни по Его заповедям... Ходить без устали, без уныния, в постоянстве обращенного к Нему сердца во все дни жизни.

17

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред лицом Господа — приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего... просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира (Лк. 1, 76—79).

Снова слова о совести как пророке, предваряющем в душе Господа. В пустыне жизни совесть звучит, как суровый пророк-обличитель... И зовет она к Богу... и как бы предвидет она пред лицом Господа, чтобы приготовить путь Ему, путь, облегчающий приход Господа к душе.

А уготовление пути одно — надо убрать с пути все препятствия: нагромождение самости, грязь порока, колеи страстей, рытвины падений... Надо сделать гладким в душе путь Господа, убрав с него все препятствия греха... И тогда придет Господь... И тогда совершится чрез Господа спасение души.

Значит, голос совести без усталости внушает душе, что ее задача — освободиться от греха, потому что спасение души придет только чрез прощение грехов ее.

Но вместе пусть знает душа, что по ее греховной расслабленности она может освободиться от греха лишь «по благоутробному милосердию Бога нашего». Своих сил освободиться от греха и спастись у нее нет. Пусть ее собственные усилия только утвердят ее в мысли о своей полнотной ничтожности и необходимости ради спасения всецело отдаться Господу.

Господь же Своим приходом в душу устранил ее греховную немощь, приведет в порядок расстроенные душевные силы, и вместо греховного разброда их в душе водворяется мирность, слаженность в служении Богу всеми способностями души. И крепнут «ноги» человека и утверждаются на мирном пути к Богу, на Божием пути жизни. Так завершается пророческое служение совести. Душа познала свое ничтожество и всю свою худость... Душа позвала Бога и отдалась Ему... Душа очищена Господом и утверждается на пути служения Ему...

18

Младенец же (Иоанн Предтеча) возрастал и укреплялся духом (Лк. 1, 80).

Две стороны развития ребенка: возрастание тела и укрепление духа. Обе законы и требуют удовлетворения, потому что двухсоставен человек и забота только об одной стороне его природы приносит ущерб правильности развития человека. Происходит одностороннее развитие природы, и закрепляется ограниченность человека. Одна сторона природы, односторонне развиваемая, поглощает другую, и так формируется уродство личности.

Что справедливо в отношении ребенка, то еще с большей справедливостью приложимо к взрослому, потому что природа человека одна — что в ребенке, что в зрелом, а между тем зрелому человеку, получившему одностороннее воспитание, приходится расплачиваться за ошибки прошлого и быть в невольном плену своего уродства. И надо очень, очень много усилий, чтобы избавиться от него.

Надо иметь хорошую голову, много знаний, развитую волю и неиспорченную совесть.

Не игнорируй же духа... Дай ему жить и развиваться. И развивая тело, крепи и дух, чтобы формировался в тебе полный человек, способный к полной, а не к однобокой жизни.

(Иоанн, возрастая) был в пустынях (Лк. 1, 80).

Пустыня, одиночество — лучшая школа души. Одиночество невольно приучает силы души сосредоточиваться в самих себе. А это способствует углублению душевных способностей, их всестороннему развитию и, значит, способствует росту души.

Напротив, жизнь души в быстрой смене впечатлений рождает поверхностность и дает только внешний налет непрочных знаний и неглубоких, быстроскользких настроений. Это — иллюзорное развитие. Тут знание хуже невежества, и тут отклик чувства вреднее бесчувствия.

Не бойся же оставить душу во внешнем одиночестве. Потеря внешних впечатлений — и нищета, и преддверие богатства. Нищета в обманном натаскивании на себя мнимого развития. И она сказывается, когда человек почему-либо лишается притока внешних рассеивающих впечатлений и остается один на один с самим собою... Тогда человек, не имея никакой своей внутренней ценности, повисает в пустоте, и тоскующая душа, чтобы ей не смотреться каждую минуту на свое нищенство, стремится вытолкнуться на других людей, на улицу, на поток поверхностных впечатлений, чтобы в чем-то найти себя, свое лицо и этим почувствовать какое-то утверждение себя в жизни.

И, напротив, когда в душе имеется свое богатство внутреннего мира, она даже избегает рассеивающей пустоты внешнего, потому что она (пустота) несет с собой если не истребление, то бесплодие для душевного богатства самособранной души.

Значит, богатство души — в ее внутренних силах, и одиночество, эта внутренняя пустыня — лучший сторож богатства и вместе лучшая гарантия его развития и роста души. Ведь для роста души, прежде всего, и нужно, чтобы душа была в себе самой, в сосредоточенности, а не в разброде своих внутренних сил. Тогда она входит в соприкосновение с источником своей силы — Богом, и таким образом совершается нарастание ее крепости, расширение и углубление ее внутреннего мира.

Так не бойся же одиночества... Полюби его, как пустыню любит пророк и отшельник... И скоро обретешь там Бога... И с Ним укрепится и будет возрастать твоя душа, расширяясь в богатстве единения с источником силы и жизни — твоим Господом.

... Некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал. И уже не смели спрашивать Его ни о чем. Он же сказал им: как говорят, что Христос есть Сын Давидов, а сам Давид говорит в книге псалмов: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня..? Итак Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему? ...И множество народа слушало Его с услаждением (Лк. 20, 39—44; Мк. 12, 37).

Во все века «книжники» ставили вопрос о Христе и разрешали его в духе иерусалимских книжников. Во все века маленькая мысль маленьких «книжников» всё добивалась «разумно», критически подойти ко Христу и раскрыть, разоблачить до конца «загадку» о Христе. Во все века человеческий умик изощрялся сделать новенькое карточное построение, которое бы в корень изничтожило почитание Христа.

Каждая эпоха и всякий представитель ее из «книжников» подходил к задаче разрушения Христа, как Бога, со своей меркой. Это была условная, крайне ограниченная мерка данного отрезка времени: мерка господствующих взглядов и даже настроений, мерка направления науки, философии, и во всех случаях это была «кривая» мерка личного морального уровня «книжника».

Христос же несокрушимо стоит у мира, вечно бессмертный Источник одной правды и света. Он стоит у мира как Источник всякой жизни, как зовущий и любящий Отец и вместе как нелицеприятный Судия.

И донныне верно слово: «слушали Его с услаждением». Донныне и вечно чистые души будут тянуться к Нему... Они льнут к Нему в радости и горе, потому что земля не может вместить большей радости и утешить горя. А Он один дает успокоение душе и счастье... Христос стоит и будет стоять вечно — бессмертный, влекущий.
